

8. Мельничук Т. Російська служба Бі-бі-сі. Мінськ. URL: Bbc.com/Ukrainian/news-42364181 (дата обращения: 31.10.19).

9. Мохончук С. Юридичний склад найманства та його особливості в системі злочинів проти миру та безпеки людства. *Вісник академії правових наук України*. 2012. № 2. С. 227–236.

10. Нікіфорова Т. Звільнення від кримінальної відповідальності за найманство. *Університетські наукові записки*. 2016. № 57. С. 175–182.

11. Разин Е. История военного искусства : в 3 т. Т. 1 : История военного искусства ХХХІ в. до н. э. VI в. н. э. Санкт-Петербург, 1999. 560 с.

12. Ухвала Апеляційного суду м. Києва. Справа № 11-сс/796/3267/2015. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/54384626> (дата обращения: 31.10.19).

13. Ухвала Апеляційного суду Харківської області. Справа № 640/12858/16-к, Провадження № 11сс/790/1380/16. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/61216435> (дата обращения: 31.10.19).

14. Чому сербських «найманців» з Донбасу покарали несумово? URL: <http://www.bbc.com/ukrainian/features-38211680> (дата обращения: 31.10.19).

15. Юртаєва К. Визначення найманства за законодавством України про кримінальну відповідальність. *Вісник кримінологічної асоціації України*. 2017. № 2. С. 132–140.

16. Resolution of United Nations Security Council S/RES/2178 (2014). URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2178%20%282014%29 (дата обращения: 31.10.19).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семченко Александр Владимирович – аспирант кафедры уголовного и административного права Академии адвокатуры Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Semchenko Aleksandr Vladimirovich – Postgraduate Student at the Department of Criminal and Administrative Law of Academy of Advocacy of Ukraine

innavegera@gmail.com

УДК 340.15(470)

ПОЛОЖЕНИЕ АДВОКАТУРЫ В СССР В ПЕРИОД УСТАНОВЛЕНИЯ КОМАНДНО- АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ

Антон СИМОНЕНКО,

аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин
Университета экономики и права «КРОК»

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы особенности функционирования адвокатуры в СССР в условиях установления командно-административной системы. Исследованы правовая природа адвокатуры, ее роль в судебном процессе и связь адвокатуры с другими тогдашними правоохранительными органами. Показана определяющая роль влияния советского партийно-государственного руководства на положение адвокатуры СССР в конце 1920-х – начале 1930-х годов.

Ключевые слова: адвокатура, Конституция СССР, партийное руководство, советская власть, СССР.

OPINION OF ADVOCACY IN THE USSR IN THE PERIOD OF ESTABLISHMENT OF THE COMMAND-ADMINISTRATIVE SYSTEM

Anton SIMONENKO,

Postgraduate Student at the Department of State Law Disciplines
of “KROK” University

SUMMARY

The article analyzes the peculiarities of the functioning of the bar in the USSR under the conditions of establishing a command and administrative system. The legal nature of the legal profession, its role in the judicial process and the relationship of the legal profession with other then law enforcement agencies are investigated. The decisive role of the influence of the Soviet party-state leadership on the position of the Bar of the USSR in the late 1920s - early 1930s is shown.

Key words: advocacy, USSR Constitution, party leadership, Soviet power, USSR.

Постановка проблемы. В период установления административно-командной системы управления в СССР изменились основные задачи советского суда, которые заключались в усилении классовой борьбы с врагами народа и опасными для советской власти элементами. В результате этого в советском обществе наблюдались отсутствие уважения к закону и общее презрение к юристам, а адвокаты все сильнее страдали от правового нигилизма. Негативное отношение советской власти к институту защиты, противоречивость его развития и пробелы в обеспечении правовой помощи стали определяющими факторами для дальнейшего развития института советской адвокатуры.

Актуальность темы исследования. Функционирование института адвокатуры в СССР в условиях утверждения командно-административной системы управления государством

отличается особой актуальностью, поскольку дает возможность осознать специфику развития этого института в советские времена и учесть полученный исторический опыт при развитии адвокатуры на современном этапе.

Состояние исследования. Данной проблеме уделяли много внимания известные ученые, в частности Ю.Г. Бондаренко, Д.Н. Захаренков, Е.Б. Камалов, Г.Т. Камалова, Е.Н. Соломатин, И.В. Холод, И.С. Чабаева.

Целью и задачей статьи является основательное и объективное освещение функционирования адвокатуры в СССР в условиях утверждения командно-административной системы управления государством.

Изложение основного материала. В течение 1920–1930-х годов в СССР утверждается командно-административная система управления государством. Происходит полное отчуждение народа

от власти и собственности, утверждает всеобъемлющий контроль партийной верхушки над всеми сферами жизнедеятельности общества. Его основополагающей чертой была монополия коммунистической партии на власть, которую юридически зафиксировала Конституция СССР 1936 года.

Особенно заметным становится сращивание партийного и государственного аппаратов. Монополизация политической власти вызвала утверждения беззакония и политического террора. Вводился номенклатурный принцип в процессе назначения и динамики руководящих кадров. Он обеспечивал личную зависимость кадров от высших руководящих органов.

В рамках обсуждения реформы судопроизводства предлагалось ликвидировать защиту в советском суде и ввести институт гражданской защиты и обвинения с предоставлением правовой помощи населению не через юридические консультации, а через органы профсоюзов. Провозглашались огосударствление адвокатуры и проведение ускоренными темпами коллективизации коллегии защитников. Одним из инициаторов ликвидации адвокатуры была Центральная контрольная комиссия ВКП (б). Свою позицию она мотивировала тем, что население не должно иметь тысячи адвокатов, оно будет пользоваться защитой суда, с совершенствованием которого отпадет необходимость в адвокатах [1, с. 283].

Характерно, что партийное руководство рассматривало возможность огосударствления института адвокатуры. В 1925 году представители руководства Харьковской коллегии адвокатов от имени коммунистической фракции предложили проект огосударствления адвокатуры, подчинив ее по горизонтали губисполкому, а по вертикали – отделу адвокатуры при народном комиссариате юстиции. Рассматривалась также возможность основания коллегии государственных защитников при судах с фиксированным заработком за счет государства на таких же условиях, что и прокуратура.

Партийное руководство приняло решение о введении коллективизации советской адвокатуры. Целенаправленная борьба с частными адвокатами в объединение в конце 1920-х годов привела к тому, что практика по оказанию правовой помощи населению начала реализо-

вываться через коллективы защитников. Как отметили ученые Г.Т. Камалова и Е.Б. Камалов, власть видела в создании коллективов защитников прогрессивную форму оказания юридической помощи населению, что больше соответствовало самой сути советской адвокатуры [2, с. 45]. Такое решение, очевидно, было обусловлено трансформациями в политической и экономической сферах страны. Речь идет о коллективных формах хозяйствования в 1930-е годы.

Функционирование коллективных форм советской адвокатуры на практике заключалось в следующем: организации коллективов в районных, межрайонных и городских масштабах с максимальным размещением сети консультаций в рабочих районах и сельских местностях; консультирование граждан по правовым вопросам, заключение договоров на представление интересов в судах и других организациях исключительно через консультацию коллектива; вхождение всех членов коллегии защитников определенного района в единый коллектив, отсутствие у них права оказывать любую юридическую помощь индивидуально; распределение юридической нагрузки по возможности равномерно между членами коллектива; осуществление оплаты за юридические услуги по утвержденным ставкам и ее распределение между членами коллегии [1, с. 284].

27 февраля 1932 года коллегия НКЮ РСФСР Положением «О коллективах защитников» приняла новую организационную структуру адвокатуры. Согласно документу коллективы защитников создавались в районах и городах и действовали под управлением президиума областных коллегий защитников, а общее управление и надзор осуществлялись областными судами. Характерно, что новые коллективы защитников проводили непосредственно судебную и консультационную работу, правовую пропаганду, способствовали повышению политических и профессиональных знаний. Все задания на осуществление юридической помощи принимались только через коллектив, в кассу которого платили соответствующее вознаграждение.

Несмотря на восстановление юридического образования в СССР в 1930-х годах адвокатура продолжала сохранять свой второстепенный статус в советской правовой системе. Постепенно сужались сферы деятельности адвокатов. На это

в определенной степени повлиял перенос решения споров по гражданским и экономическим делам из ведения судов в компетенцию государственных органов. Только отдельные адвокаты по согласованию соответствующих органов допускались к политическим делам. Хотя адвокатура находилась в упадке, члены ее коллегии продолжали сохранять верность своей профессии. Отметим, что адвокатура, несмотря на определенную реорганизацию, во многом сохранила свою корпоративную целостность.

С принятием Конституции СССР 1936 года статус советской адвокатуры практически не изменился. Хотя документ предусматривал развитие демократических процессов в государстве, принципиальные изменения в конституционных нормах не отразились на системе реальной власти. Кроме того, Конституция СССР официально зафиксировала руководящую роль коммунистической партии Советского Союза [3].

Раздел IX Основного Закона СССР был посвящен суду и прокуратуре, отметив роль правосудия как особую отрасль государственной деятельности. Статья 111 Конституции предусматривала право обвиняемого на защиту [3], хотя данная норма имела различное толкование в законодательстве. Очевидно, что в пределах страны защита должна была организовываться на конституционных принципах, однако квалифицированных защитников в это время явно не хватало. В конце 1938 года Наркомост СССР издал Директиву «О работе коллегий защитников», которая ознаменовала начало кампании по окончательному огосударствлению советской адвокатуры [4, с. 178].

Правовой статус адвокатуры более основательно рассматривался накануне принятия соответствующего положения в 1939 году. Дискуссии продолжались касательно норм, которые запрещали адвокату отказываться от защиты обвиняемого на суде. Речь шла о том, что адвокат обладает равными правами с государственным обвинителем, поэтому может отказаться от защиты, если считает подсудимого виновным.

16 августа 1939 года было издано Положение об адвокатуре СССР, которое урегулировало основные вопросы функционирования адвокатуры в соответствии с принятой Конституцией СССР от 1936 года и выданным на ее основе

законами. Положением закреплялась организация адвокатуры в виде областных, краевых и республиканских коллегий защитников [5, с. 131]. Нужно отметить, что в этом документе вместо термина «защитник» впервые вводилось понятие «адвокат», против которого так долго была настроена советская власть. Исследовательница Ю.Г. Бондаренко отметила, что после принятия в СССР положения об адвокатуре адвокатура стала единственной общественной организацией, порядок деятельности которой регламентировался законами. Основы законодательства о судостроительстве СРС, союзных и автономных республик определяли организационные моменты адвокатуры, в частности определяли органы, которые будут осуществлять государственное управление адвокатурой, а также ее задания и принципы организации [6, с. 83].

Положение об адвокатурекрепило соответствующие требования для адвокатов. Так, в адвокатуру могли войти только лица, имеющие юридическое образование или не менее трех лет практического стажа в качестве судьи, прокурора, следователя, юрисконсульта. Адвокатские услуги должны были реализовываться через местные юридические консультации, которые административно подчинялись коллегии адвокатов. Президиум имел право устанавливать расположение и контингент консультаций, а также назначать заведующих. Заведующие были подотчетными перед президиумом и контролировали профессиональную деятельность адвокатов. Деятельность ранее созданных адвокатских коллективов теперь признавалась нецелесообразной для общества, поэтому их должны были распустить.

Очевидно, что в условиях советской власти говорить о независимости и самоуправлении адвокатуры довольно сложно, поскольку общее управление деятельностью адвокатов принадлежало Народному комиссариату юстиции СССР [7, с. 11]. Прямое управление коллегией адвокатов осуществлял выборной президиум. Положение давало наркомом юстиции Союза ССР и союзных республик право «вывода» принятых в коллегии адвокатов. Причем это право толковалось расширительно: «вывести» могли даже того, кто десятки лет отдал адвокатуре, без объяснения причины [5, с. 132].

Выполняя контроль над функционированием адвокатуры, комиссариат анализировал отчет руководителей коллегий и был наделен правом отменить любое решение, принятое собранием и президиумом, даже распустить ее. При таких обстоятельствах вместо президиума приказом министра формировалось оргбюро из 3–5 человек, часто не обязательно даже членов коллегии адвокатов. Оргбюро реализовывало функции президиума до тех пор, пока министр, согласно сообщению партийных органов, не давал разрешения на проведение новых общих собраний и выборов президиума коллегии. Кроме того, часто существовала практика рекомендации на работу в адвокатуру молодых специалистов по направлению министерств. Нередко в адвокаты направлялись бывшие судьи, следователи, прокуроры.

Документ отмечал коллективный принцип функционирования адвокатуры. Заниматься адвокатской деятельностью могли только члены коллегий исключительно в соответствующей юридической консультации. Здесь же проводилась оплата труда адвокатов. Задачей адвокатов провозглашалась не только непосредственно защита в суде, но и предоставление иной правовой помощи гражданам, организациям, учреждениям и предприятиям. Адвокаты переводились в юридические консультации, которые были подчинены коллегии адвокатов.

Выводы. Таким образом, принципы деятельности адвокатуры СССР периода установления командно-административной системы реализовывались так, как деятельность любого трудового коллектива, который базировался на социалистическом соревновании и управлении со стороны заведующих консультаций. В процессе дальнейшего огосударствления советской защиты и жесткого партийно-государственного контроля над его осуществлением он все же сохранил формальные признаки автономии, что позволило функционировать данному институту в последующие периоды советской власти.

Список использованной литературы:

1. Соломагин Е.Н. Отечественная адвокатура в условиях формирования административно-командной системы

советского общества. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2009. № 2 (2). С. 282–288.

2. Камалова Г.Т., Камалов Е.Б. Организационно-правовые основы формирования советской адвокатуры. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. 2006. № 5. С. 42–46.

3. Конституция (Основной Закон) СССР : постановление чрезвычайного VIII съезда советов СССР от 5 декабря 1936 года. *Известия ЦИК СССР*. 1936. № 283. 6 декабря.

4. Чабаева И.С. Некоторые аспекты истории адвокатуры. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2006. № 1–2. С. 175–180.

5. Холод И.В. Реализация положения «Про адвокатуру СРСР» 1939 року на практиці. *Адвокатура: минуле та сучасність* : матеріали III Міжнародної наукової конференції молодих вчених, аспірантів та студентів «Адвокатура: минуле та сучасність» (м. Одеса, 1 березня 2014 р.) / за заг. ред. В.М. Дрьоміна. Одеса : видавничий дім «Гельветика», 2014. С. 131–133.

6. Бондаренко Ю.Г. Порівняльна характеристика положення про адвокатуру СРСР 1939 року з іншими законами радянського і пострадянського періоду про адвокатуру. *Адвокатура: минуле та сучасність* : матеріали III Міжнародної наукової конференції молодих вчених, аспірантів та студентів «Адвокатура: минуле та сучасність» (м. Одеса, 1 березня 2014 р.) / за заг. ред. В.М. Дрьоміна. Одеса : видавничий дім «Гельветика», 2014. С. 83–84.

7. Захаренков Д.Н. Основные начала организации и деятельности адвокатуры советского периода. *Евразийская адвокатура*. 2017. № 5 (30). С. 10–13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Симоненко Антон Александрович – аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин Университета экономики и права «КРОК»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Simonenko Anton Aleksandrovich – Postgraduate Student at the Department of State Law Disciplines of “KROK” University

simonkrok@ukr.net